

Василий Федорченко

СВЕТ И ТЕНИ

450 стихотворений
о жизни всерьёз
и не очень

Василий Федорченко

Свет и тени. 450 стихотворений о жизни всерьёз и не очень

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29178222
ISBN 9785449029973*

Аннотация

Василий Федорченко – автор ряда поэтических сборников: «Ты лучше всех», «Венок любви», «Любите!», «Гармония чувств», «Берег счастья», «Побережье крылатых снов», «Капли времени», «Ты самая-самая... 500 стихотворений о любви» и «Здесь моё сердце. 350 стихотворений о природе». Последние два сборника опубликованы в 2017 году издательством Ridero. В новую книгу поэта вошли большей частью написанные в разные годы произведения из гражданской и философской лирики, а также иронические и сатирические стихи.

Содержание

Чистые истоки	10
1. Молитва	13
2. К Богу	14
3. К жизни	15
4. Русский я духом и плотью	17
5. Люблю Украину я вместе с Россией	19
6. Успокойтесь, хлопцы, и не рвите сердце...	20
7. О себе	22
8. Я мужик философского скоада...	23
9. Судьба	25
10. Чтоб не сдаться...	26
11. Жизнь дана в награду	27
12. Надо жить!	29
13. У каждого свой мир	30
14. Вечное древо	33
15. Планеты людей	35
16. Чего не хватало?	36
17. По облакам к звёздам	38
18. За горой – твоя дорога	40
19. Зачем?	42
20. Обратная связь	44
21. Озарение	46
22. Ошибки нас преследуют всю жизнь...	48

23. Уснули ветры мрачных мыслей...	49
24. Другьям	51
25. Звонит рассвет	53
26. Тёплый взгляд	55
27. Начинающему жить	57
28. Вечерние раздумья	58
29. Знаки внимания	60
30. Упрёками не стоит увлекаться	62
31. Не верь, что понедельник – день тяжёлый	63
32. Момент истины	65
33. Ушедшие в никуда	66
34. Мне пишется на зорьке так легко...	68
35. Лимон	69
36. Фигня	71
37. Да здравствует досуг!	73
38. К сомнению	75
39. Ошибка	76
40. Корни	77
41. Себе и другим	78
42. Ждуны	80
43. Мне слёзы ни к лицу	82
44. Люби себя, цени и береги!	83
45. Капли времени	84
46. Река жизни	85
47. Жизнь – не игра зла и добра	87
48. Дежурные фразы	88

49. Облака воспоминаний	89
50. Уснуть...	91
51. В душе, как в море...	93
52. Так жить спокойней	95
53. Да ладно уж!	96
54. Женщине, которая бежит	97
55. Мелькнула мысль...	99
56. Хорошие слова	100
57. Мой музыкальный метроном	101
58. Дети парадоксов	103
59. Подкова на счастье	105
60. Лучший в мире смех	107
61. Женщине, которая смеётся	109
62. Женщине, парящей в облаках	111
63. Прохожей женщине, которая грустит	113
64. Музыка	115
65. Оркестр Поля Мориа	117
66. Привет, дружище!	119
67. В заброшенной деревне	121
68. Охранник расстрелянной хаты	123
69. Горький сок ошибок	125
70. Птица грусти	127
71. Прочь, тоска!	129
72. Как же может быть иначе?	131
73. Пошли к чёрту!	133
74. Не всегда там, где ум, там и счастье	135

75. И божий дар, и счастье, и искусство	136
76. К исходу и началу дня	138
77. Золотые деньки	140
78. Порою слухи ходят за тобой...	142
79. Обретём себя	143
80. И всё она...	145
81. Есть прелесть в неизвестности	147
82. Никогда	149
83. День в постели	150
84. Честь	152
85. Мой сон	154
86. Знамя жизни нашей	156
87. Живу я в состоянии полёта...	158
88. Когда начнёт слабеть тоска	159
89. Покой мне только снится	160
90. Мой удел	162
91. Шаги	163
92. Я родной брат огню	165
93. Не всё бывает в дружбе пополам	166
94. Красивые слова	167
95. Не клянись	168
96. Вздремнул на минуту	170
97. Дай, Господи, Всемирной паутине...	171
98. Дым	172
99. В ловушке лабиринта	174
100. Скорее бы!	176

101. Нам кажется, что раньше было лучше...	177
102. Совет	178
103. Счастливая жертва	179
104. Ох, этот быт...	181
105. Попробуй – угадай...	183
106. Красиво	185
107. Каждый человек незаменим	186
108. Сын Земли	187
109. Свистопляска	189
110. Мечта поднебесная	191
111. Здесь и сейчас	193
112. Бумеранг	194
113. Каждый о своём...	195
114. Вдоль старой аллеи	196
115. Себе загадка	198
116. Мир таков	199
117. Примирение	200
118. Жизнь	201
119. Путь	202
120. Всё там же...	203
121. Мечта моя	204
122. К птице счастья	205
123. На всякий случай	206
124. За гранью	207
125. Октябрь в окне	208
126. Паучок	210

Свет и тени 450 стихотворений о жизни всерьёз и не очень

Василий Федорченко

© Василий Федорченко, 2018

ISBN 978-5-4490-2997-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чистые истоки

(От автора)

Первым поэтическим сборником, с которым я познакомился и душой породнился в детстве, была книга стихов Никитина. Это старое, без обложки и обветшавшее от времени, дореволюционное издание я храню и поныне. На некоторых его широких «слепых» страницах запечатлены автографы моего детства. Рука пятилетнего ребёнка оставила на них рисунки воображаемых цветков и написанную по памяти любимую песенку про кукушку: «У леса на опушке высоко на суку с утра поёт кукушка: «Ку-ку! Ку-ку!». Вначале никитинские стихи читала мне бабушка Матрёна Прокофьевна Алешина. Позже, освоив навыки чтения, я уже сам постепенно приобщался к знакомству с интересным творчеством. Буквы «ять» (Ѣ) и «ер» (Ѥ) несколько мне в этом не мешали.

Поэт казался человеком своим. Ранние годы моей жизни проходили в богатом природой приднепровском селе Большая Знаменка. Поэтому красоты земли и мужицкий быт, воспетые Иваном Саввичем Никитиным, мне были очень близки. Живописные сады, степи, Днепр с его притоками, озёрца, луга, плавни представлялись мне земным раем. Мелодичная и простая поэзия добавляла детскому воображению красок, и, как следствие, в течение всей жизни моё видение и чувство природы воспринимается через приз-

му той ранней души, непосредственной и глубокой.

В пять лет я сочинил первое стихотворение. Родилось оно как-то невзначай и посвящалось моей покладистой, мягкой и пушистой подружке – кошке Мурке.

Потом появились другие стихи. Я их записывал в книжечку, сделанную из тетрадных листков, и приклеивал по теме картинки. Моя мама, Нила Петровна, как-то отнесла её своему коллеге – школьному учителю и поэту, бывшему фронтовику А. П. Зетченко. Александр Панфилович записал меня в литературный кружок «Юный литератор». Он руководил им более 25 лет. Мой учитель стал мне старшим другом и первым помощником в творчестве.

Стихи мои начали появляться на страницах школьных стенгазет и журналов, затем – в районке «Знамя труда». Я стал участником литобъединения «Золотая осень» при редакции, куда входили А. Зетченко, В. Шислер, В. Ярофеев, В. Ягупова, П. Тяжлова и другие любители поэзии.. Завязалась переписка с литконсультантами московского журнала «Пионер». Много читал из Есенина, Кольцова, Пастернака. Даже Маяковского осилил, хоть и с трудом.

Я чувствовал поддержку своего творчества везде: в семье и в школе, в кругу друзей и среди сельчан. А позже, уже учась на филфаке Запорожского пединститута, – и в литстудии «Дніпрельстан», которой руководил украинский поэт В. И. Омельченко. Затем – в Венгрии среди однополчан. Там печатался в газете Южной группы войск.

Если бы я спустя годы и не обратился вновь к творчеству, то всё равно бы остался благодарен судьбе за его чистые истоки и прекрасных людей, стоявших у них.

Василий Федорченко

1. Молитва

Храни, Господь, друзей добросердечных,
Вдохни здоровье в каждого из них.
Храни врагов беспутных и бесчестных —
Учителей поверженных моих.

Храни. Господь, заблудших ненароком.
Да будет жизнь их в будущем чиста.
Храни любимых – близких и далёких.
Пусть здравствуют их ум и красота.

Храни. Господь, весёлоглазых внуков,
Дочь милую и стройных сыновей.
Храни сирот от голода и муки,
Отечества отверженных детей.

Храни, Господь, от сильных мира слабых.
Дай путнику озябшему огня.
Храни тщеславных, скромных и лукавых
И не забудь про грешного меня.

2. К Богу

Заклинаю, дай мне, Боже,
Здесь, в пути, в краю любом
Каждый день одно и то же:
Хлеб, и воду, и Любовь.

То святое, без чего я
В горстку пыли обернусь;
От чего я в голубое
Небо птицей поднимусь,

Где стихами ещё долго
Буду жизнь я прославлять.
И моей дорогой к Богу
Увлечётся стар и млад.

И посадим сад в пустыне,
И взрастим его любя.
Боже праведный, отныне
Дай всем-всем в душе тебя!

3. К жизни

Не желай мне, жизнь моя,
Рая, ради бога,
А желай себе меня
Полюбить надолго.

Чтоб ты щедрою была
На покой и силу,
Чтоб во все мои дела
Ты себя вложила.

Чтобы я на облака
Не смотрел устало,
Чтоб ты меня пока
В рай не отпускала.

Одари меня судьбой
Быть всегда любимым,
Чтобы всё у нас с тобой
Было лишь взаимно.

Чтобы был я милой мил,
Стал ей чаще сниться.
Чтоб с тобой я не ходил,
А летал, как птица.

Чтоб, взлетая и паря,
Не сломал я крылья.
А тебе желаю я,
Чтоб ты не спешила.

4. Русский я духом и плотью

Я полон волею господней
Страстей наследственных и сил.
Я русский духом, русский плотью.
И род мой родом из Руси.

Он закалён, как сталь, в горниле
Свершений праведных и войн.
На древе рода – тьма фамилий,
Народных прозвищ и имён.

И в час ночной доныне с детства
Порой я чувствую сквозь сон
В ожившем шёпоте речь предков
Со старых снимков у икон.

И мне дороже всех реликвий —
Как стяг наследный на древке —
Дар говорить, писать и мыслить
На кровном русском языке.

Точь-в-точь детей родимых, холю
У сердца все его слова.
И никому я не позволю
На сердце мне и в них плевать.

А иноземца с добрым чувством
Я по глазам без слов пойму:
Налью в две кружки водки русской,
Хлебнём – по-русски обниму.

5. Люблю Украину я вместе с Россией

Я всю свою жизнь с малых лет и поныне
Вблизи и вдали одинаково нежно
Россию люблю и люблю Украину:
Ни ту, ни другую – ни капелькой меньше.

И в том моя сила и кровное счастье,
Что кучка чертей или тысяча даже
Во мне не порвут их единство на части
И сердцу одну не любить – не прикажут.

И как бы от злобы враги не бесились,
Меня оторвать от корней не удастся.
Люблю Украину я вместе с Россией,
Веками и кровью скреплённое братство.

6. Успокойтесь, хлопцы, и не рвите сердце...

Успокойтесь, хлопцы,
и не рвите сердце.
Попусту не спорьте,
чьи милей края.
Хорошо во Львове.
Хорошо в Донецке.
Но намного лучше
только там, где я.
Я – и в Запорожье,
я и в Приазовье,
В Знаменке Великой
в хате над Днестром...
Там, где я, там чувства
полнятся любовью,
Там и центр Вселенной,
и приветный дом,
И вода вкуснее,
и нежнее солнце,
Веселей всех в мире
трели соловья.
Спорить сердцу с сердцем
не давайте, хлопцы,
Ведь столица мира —

каждому своя.

Хорошо в Нью-Йорке.

Хорошо в Берлине.

И воспета в песнях

вся вокруг земля.

Но намного лучше

всё же в Украине —

Пусть в горах, пусть в поле,

лишь бы был там я!

* *Великая Знаменка* – приднепровское село
на Запорожье, основанное в XVIII в. потомками
донских казаков-булавинцев

7. О себе

Сколько мне сегодня лет?
Я стою, гадаю:
Встретил мальчиком рассвет,
Был я юношей в обед,
А сейчас – столетний дед.
Что сказать – не знаю!

Вдохновенно жил всегда
И неторопливо.
Были радость и беда,
Но, поверьте, никогда
Жизнь не складывал в года,
Потому счастливый.

И достоинства, грехи
Тоже не считаю.
В моём сердце – смесь стихий.
И руками я не хил:
Правой – я пишу стихи,
Левой – обнимаю.

8. Я мужик философского склада...

Я мужик философского склада.
К людям с миром иду и любя.
Брань в мой адрес, навет и награда —
Мне лишь цепь испытаний себя.

Да хвалите меня, ради бога,
И ругайте хоть тысячу лет!
В небеса не взлечу от восторга,
От обид не зареюсь под крест.

И в психушку не слягу от брани
Я в припадке несдержанных чувств.
Сколько в жизни безгрешных и дряни!
Но навряд ли я к ним отношусь.

Мне противно смотреться умнее
Деревенской натуры своей.
Я в присутствии власти зверею
И добрей становлюсь средь зверей.

Много видел я мудрых и вещей,
Величавых и властных притом,
Но гляжу на житейские вещи
Под своим философским углом.

Скажем, парень сгонял в самоволку
И нашёл там невесту себе.
Он, по мне, ради счастья такого
Рад всю службу сидеть на «губе».

Если пьяница еле плетётся,
А его сзади трезвый бранит,
Может, честен и добр тот пропойца,
А тот трезвенник – вор и бандит.

А сосед мой во вражеском стане,
Что в доспехах подходит к стволу,
Может быть, никакой не предатель,
А свой в доску разведчик в тылу.

Я от общества мысли не прячу
И свои не качаю права.
Если думает кто-то иначе,
Пусть его и болит голова.

9. Судьба

Пушай твердят, что в жизни есть судьба.
А коль уж есть, я выше и сильнее.
Она плетётся сзади, как раба,
И только ждёт, что сделаю я с нею.

Пусть счастье солнцем светится в глазах
Или беда омлет мои веки, —
Пока я жив, я сам несу свой
И не отдам слепой судьбе вовеки!

10. Чтоб не сдаться...

Чтоб не сдаться в плен судьбе,
Не измаяться в пути,
Нужно каждый день в себе
Что-то светлое найти;

Гнать тоску, сомненья прочь;
Так трудиться, так любить,
Будто только в эту ночь
Ты рождён, чтоб день прожить

11. Жизнь дана в награду

Новый день мне в радость,
Потому что знаю:
Жизнь дана в награду,
А не в наказание.

И награду ту я
Полагаю главной
За любовь святую
Моих папы с мамой.

И ценю я очень
Каждую минуту.
Благодарен ночи,
Шлю поклоны утру

Хорошо ли, плохо ль,
Но земле я верен.
И живу, как бог, я
Отроду в деревне.

Слышу птичьи песни
И лелею землю.
Лени, лжи и спеси
Рядом не приемлю.

Пусть на огороде
Хоть сорняк, хоть слякоть,
Хороша природа,
Человек – не всякий.

Сердцем, слухом, взором
Тут мгновенья ловишь.
С каждым новым вдохом
Пьёшь коктейль здоровья —

За любовь, за радость
И за мирозданье.
Жизнь дана в награду,
А не в наказание.

12. Надо жить!

Когда все силы вдруг иссякли,
Иссякли до последней капли
И нет уж их на дне души,
Сдаваться сразу не спеши,
А стисни зубы и скажи:
«Мне надо, надо, надо жить!»

И жизнь, как эхо, отзовётся,
Обратно каплями вернётся.
И ты на дне своей души
Их капля к капле все сложи
И перед сном опять скажи:
«Мне надо, надо, надо жить!»

13. У каждого свой мир

У каждого свой мир,
свои ориентиры
В запутанной сети
тропинок и дорог.
И ты, лишь только ты,
в своём подлунном мире
С рождения всю жизнь
себе и царь, и бог.

И надо понимать,
кому открыть границу,
Кого не подпускать
ни днём, ни ночью к ней.
Хоть можно и в себе
невольно ошибиться,
Ошибки же в других —
опасней и больней.

И важно, чтобы ты
в житейской круговерти
В мечтах не измельчал,
в поступках не ослаб.
Иначе втихаря
в твой мир залезут черти —

И будешь в нём тогда
не царь, не бог, а раб.

Поэтому весь век
удел твой – не иначе,
Как сердце с головой
по-божески мирить
И, делая свой мир
сильнее и богаче,
Мозоли набивать
и в помыслах парить.

За грёзы и дела
твой мир воздаст сторицей:
Век будешь править им —
умён, красив, здоров.
Пусть кто-то станет в нём
богиней и царицей,
Но ты в ответ – царём
и богом двух миров.

Сильнее став вдвойне
и видя вдвое шире,
Всё так же будь к себе
взыскателен и строг:
Не только ты один
в своём священном мире
С рождения всю жизнь
себе и царь, и бог.

14. Вечное древо

Мы летописцы жития народа,
Его и явь живая, и судьба,
Хоть разные собою от природы
И первым делом любим в нём себя.

Но им мы одинаково любимы.
Мы – словно ветви древа одного.
Хоть верхние, хоть нижние – любые,
Навек неотделимы от него.

Нас держит ствол от бурь зловещих крепко.
А мы, махая крыльями на нём,
Пытаемся взлететь всё время в небо —
И от того над буднями растём.

И с высоты такой лишь в праздник вспомним,
Что сами бы подняться не смогли,
Что есть у нас невидимые корни,
Поящие нас соком из земли.

Пусть прячет мрак в верховьях Леты время,
Но белый свет рождается во мгле.
И не погаснет он, пока деревья
Цветут и плодоносят на земле.

15. Планеты людей

Мы временем разбросаны по свету.
Любой из нас по-своему красив.
Ведь человек – особая планета,
Что вертится вокруг своей оси.

На ней свои законы притяженья,
Тьма недр глубинных и небесный свет.
И нужно всем с огромным уваженьем
Ценить природу каждой из планет.

Но если ты себя считаешь главным,
Мол, всюду Бог ты, а не человек,
Тогда ты просто инопланетянин,
Что заблудился в космосе навек.

16. Чего не хватало?

Хотелось любви неземной и красивой.
Энергии пылкой и силы безмерной.
Душа необычного что-то просила,
А было вокруг всё так буднично, серо:

Холодная изморось, липкая слякоть,
И в небе зависли лиловые клочья.
Мне праздника б сердцу, а хочется плакать,
Как этот последний на ветке листочек.

А мимо, презрев эту сырость и стужу,
С таким неподдельным восторженным чувством
Бежали мальчишка с девчонкой по лужам —
Два солнечных смеха, два маленьких чуда!

А брызги летели и вверх, и в сапожки.
И были чумазы потешные лица.
И я в этот миг захотел стать ребёнком,
Бежать с ними рядом и так веселиться.

Девчонка вдруг стала, ко мне обернулась
И ручкой махнула: «Айда с нами вместе!»
Душа неживая во мне встрепенулась
И миготом от крика как будто воскресла.

И хлынула в кровь непонятная радость.
Мир стал сразу тёплым, красивым и звонким!
Немного для счастья мне, взрослому, надо —
Всегда и везде оставаться ребёнком.

17. По облакам к звёздам

Устал, прилёг, закрыл глаза – и тут же
Тонуть стал в неге сна медово-вязкой.
На дне её мой день тяжёлый, скучный
Сменился лёгкой и потешной сказкой.

Я сдул с окна ажурные гардины
И, распахнув его, взлетел над домом.
По облакам ступенчатым, как льдинам,
Счастливый, побежал к далёким звёздам.

За мной вдогонку понеслись жар-птицы,
Вспорхнув с большого солнечного диска,
Но между тьмой и светом на границе
Рассыпались на радужные искры.

Вдруг поскользнувшись, с края верхней льдины,
На землю с диким криком полетел я.
Окно, поймав меня в свои гардины,
Отбросило на тёплый снег постели.

Я, мягко приземлившись, постепенно
Поднял с глаз веки тяжкие, как тучи,
Окинул взором потолок и стены
И осознал, что дома всё же лучше.

Как часто мы, витая где-то в мыслях,
Глядим вокруг ослепшими глазами.
Легко любить заоблачные выси,
Куда труднее – то, что рядом с нами.

18. За горой – твоя дорога

Крутой горой опасная преграда
Возникла вдруг неожиданно на пути.
И хоть умри – её осилить надо,
Иначе за всю жизнь не обойти.

И смотришь ты испуганною мышью
На выросший кошмар перед собой —
Карабкаться по скалам вверх боишься,
Но и навек – остаться под горой.

И свысока зловещая гора та
Презренно – выжидающе глядит,
Как борются в тебе два сильных страха,
Пока второй с трудом не победит.

Когда и камнепады, и трясины,
Останутся на время за спиной,
Усталый, ты взберёшься на вершину —
И распахнётся мир перед тобой.

Такой бескрайний, светлый и прекрасный,
Что сердце под ладонью запоёт.
И полетишь ты вниз на крыльях счастья
К своей дороге, что тебя там ждёт!

19. Зачем?

Не забывай забыть о том,
Что может стать в худшем случае.
Зачем всё думать о плохом,
Когда себе желаешь лучшего?

Зачем не жить, а горевать,
В подушку слёзы лить горючие,
Себя, как тряпку, выжимать
И ждать от ближнего сочувствия?

Благоразумно воздержись
От ненамеренной стратегии.
Зачем питать себя всю жизнь
Лишь отрицательной энергией?

Коль будешь ты из года в год
Питаться ею и безумствовать,
Она однажды разорвёт
Тебя и тех, кто посочувствует.

Избавь себя от своих мук
И вспомни жизненное правило:
Зачем, когда есть пара рук,
Совать в штаны их, а не вкалывать?

И если сердце есть в груди,
Избавь его от слёз и жалости,
Тоской его не береги,
А береги, наполнив радостью!

20. Обратная связь

Тот, кто нас часто замечает,
От нас внимание склонен ждать.
А кто хоть что-то получает,
Тот не сумеет не отдать.

Напомню я, на всякий случай,
Что быть должна обратной связь.
Не тот учитель, кто нас учит,
А кто и учится у нас.

И тот свиданием волнуем,
Кто сам способен взволновать.
И тот горит от поцелуев,
Кто может пылко целовать.

Лишь тот живёт в добре и чести,
Кто божьи заповеди чтит.
Тот упадёт от зла и мести,
Кто сам другим злорадно мстит.

Кто вдруг попал из грязи в князи,
Тот за собою тащит грязь.
И если нет обратной связи,
То нет гармонии у нас.

21. Озарение

За шторой ветер резок и крылат
Шумит, как будто волны океана.
Вновь запоют в мой сон колокола
Под музыку небесного органа.

И словно не во сне, а наяву
Взлечу я к ветру лебедем – и сразу
С ним в облаках на пару поплыву
Над странами волшебных детских сказок.

Ночь, царственно красива и чиста,
Забрезжит светом жёлтым, синим, алым.
Покажется земная суeta
В могилу бездны скинутым кошмаром.

И сердце в грудь забьётся всё сильней
Весёлым колокольчиком. Но если
Услышу вдруг зов матери своей,
И я, и ветер спустимся на землю.

Польются с веток птичьи голоса,
Заполнится край неба соком красным.
Зажжёт мне зайчик солнечный глаза,
Но не сожжёт в них полностью мой праздник.

И я пойму в рассветный этот час,
Что праздник тот – из недр моих сердечных,
Что рай внутри у каждого из нас,
А мы летим искать его далече.

22. Ошибки нас преследуют всю жизнь...

Ошибки нас преследуют всю жизнь.
Да каждый то и дело бестолков,
Как незадачливый парашютист,
Привыкший приземляться в стан врагов.

Устала нас пытаться уже судьба,
Бить по мозгам, пускать из носа кровь.
Но мы, кляня других, а не себя,
Ошибки повторяем вновь и вновь.

Зато когда нечаянный успех
Нам голову до одури вскружит,
Мы с умным видом поучаем всех,
Как без ошибок следует им жить!

23. Уснули ветры мрачных мыслей...

Уснули ветры мрачных мыслей —
В душе опять разлит покой.
Мир вновь наполнен красотой,
Какой-то тайною и смыслом.

Он словно вывернут с изнанки
И в дар мне олицетворён.
Вот с высоты кивками клён
Мне шлёт приветливые знаки.

За тучкой, встрече удивляясь,
Со мной здороваётся гром.
И профиль сердца мне крылом
С заздравным криком чертит аист.

Меня увидев из-за вербы,
Река от радости пьяна.
И в руки просится волна,
С разбегу прыгая на берег.

А верба пёрышком листочка
Стихи мне пишет на песке
И рассыпает по строке

Капель горячих многоточий.

И пусть строка ложится криво,
Пусть неразборчивы слова,
Но ходит кругом голова
От слёз и нежности порыва.

Когда так голову закружит,
Ты начинаешь понимать,
Что и от счастья отдыхать
Порою нам в печали нужно.

24. Другьям

Я непременно снова встречу с вами.
Рад вас обнять, услышать вашу речь.
И сердцем, и глазами, и словами
Я подтверждаю радость наших встреч!

У каждого из нас свои заботы.
Но если в суматохе будних дней
Встречаем из друзей мы хоть кого-то,
То с ним стократ становимся родней.

А в праздники нам нужно, очень нужно
Тепло поздравить каждого из них:
Мы чувствуем всем сердцем, что для дружбы
Красив и ценен каждый тёплый миг.

Но если друг в беде или без денег,
Тогда хоть днём, хоть вечером, хоть в ночь,
Не ожидая слёзных приглашений,
Мы искренне торопимся помочь.

Средь множества неписаных законов
Закон о дружбе крепче и ценней:
Людей на белом свете – миллионы,
Но единицы – преданных друзей.

Мы дружбе посвящаем не напрасно
Своей души значительную часть:
Она как составляющая счастья
И смысла жизни каждого из нас.

25. Звонит рассвет

Звонит рассвет. А мне вставать не хочется.
Лежишь и вспоминаешь дивный сон —
Бредовый опус собственного творчества,
Как будто бы придуман кем-то он.

Сюжет – не тривиальный, фантастический.
Перенести б в кино сценарий сна,
Наполненный энергией космической.
Теплом и светом звёздного огня,

Полуоткрытой тайной мироздания,
Пространствами без смысла и границ,
Игрою, неподвластной для сознания,
С участием чужих и близких лиц.

Там жизнь своя и краски ярко-сочные.
Там действия решительно быстры.
Там безрассудство делает, что хочется
Под веками до утренней поры.

Ни умственных усилий, ни физических
Для этого не нужно прилагать.
И бороздит всю ночь простор космический
Сверхскоростной корабль – твоя кровать.

Меняются картины за мгновения.
И знать, что будет дальше, невтерпёж.
Но тут – звонок. Луч солнца. Приземление.
Полёт уже окончен. Ты встаёшь.

26. Тёплый взгляд

Ведь было же с Вами, случилось,
Когда вдруг от тёплого взгляда
Съедавшая душу усталость,
За миг исчезала куда-то?

И грузные мрачные мысли
О вехах запутанной жизни,
Как ржавые цепи, рвались вдруг,
Взлетали и пухом кружились,

Сметая следы давней боли.
И сил прибавлялось вдруг в теле.
Один тёплый взгляд – и всего лишь!
А как чародейное зелье!

А словно сорвал он с оконца
Тяжёлую штору, как тучу —
И в душу нам брызнуло солнце,
И нам в тот же миг стало лучше.

И стали чуть ближе мы к счастью,
И сердце горит, а не тлеет.
Уверен, что надо нам чаще
Смотреть друг на друга теплее.

27. Начинающему жить

Улыбайся и солнцу, и людям.
Относись к жизни только любя.
Мы живём лишь тогда, когда любим
Бога, ближних, природу, себя.

Это главные спутники жизни.
Береги их от зла и обид.
Можно запросто жизни лишиться,
Если их перестанешь любить.

Наполняйся молитвой и силой
И любовь в своё сердце зови.
И ты станешь настолько красивой,
Сколько в сердце прибудет любви.

28. Вечерние раздумья

Истлела узкая граница
Между землёй и небом мутным.
Сгоревший день не повторится.
И мы не те, что были утром.

Но потому, что день меняет
Нас по чуть-чуть и незаметно,
Мы, спать ложась, не замечаем
В себе дневные перемены.

Хоть мы по главной сути те же.
И новый день похожим будет.
У нас внутри такой есть стержень,
Что не даёт сломаться сути.

Но чтоб сносить нам жизни бремя,
Чтоб не согнуться и не сгинуть,
Нас закаляют перемены
Со знаком «плюс» и знаком «минус».

Мы пьём яд боли и мёд счастья.
И все подспудно понимаем:
Жить – значит исподволь меняться,
Но главной сути не меняя.

29. Знаки внимания

Как в знаки различные верим мы!
За каждым – то друг наш, то враг.
Дальнейшей судьбы откровением
Бывает порою лишь знак.

Порою тишь знак препинания —
Для пользы, а, может, во вред.
Но есть ещё знаки внимания,
Без коих движения нет.

Движения нет между душами,
Сердцами, что бьются не в такт.
И трудно с глазами потухшими
Друг с другом наладить контакт.

Наладить контакт с той планетою,
Что мы именуем Любовь.
И знаки вниманья поэтому
Дарите при встрече любой.

При встрече любой в знак почтения
Зажгите улыбку в глазах.
Дальнейшей судьбы откровением
Бывает порою лишь знак.

30. Упрёками не стоит увлекаться

Упрёками не стоит увлекаться,
Не каждому упрёк приносит толк:
Он для одних как горькое лекарство,
Другим же – унижительный батог.

Когда судить кого-то вы берётесь,
Подумайте: а, может, всё же зря:
За то, что вы разочек упрекнёте,
Сто раз вас совесть может укорять.

Не делайте себе и людям больно.
Уйдите в мыслях дальше от греха.
А если нет в вас совести нисколько,
Вас бесполезно в этом упрекать.

31. Не верь, что понедельник – день тяжёлый

Всё то, что в жизни кажется весёлым,
Не стоит выходными днями мерить.
Не верь, что понедельник – день тяжёлый.
Тяжёлый он для тех, кто в это верит.

По-моему, во всякий день недели,
В любой момент прийти к нам может радость,
Иначе никогда бы в понедельник
Ни звёзды, ни герои не рождались.

Иначе бы ещё в далёком прошлом,
Чтоб избежать потерь, тревог, волнений,
Всем миром перебили б чёрных кошек
И каждый день назвали б воскресеньем.

Ведь это только в сказке на распутье,
Куда скакать, обдумывает витязь.
А нам нет выбора: даётся день вновь будний.
И всё же для начала улыбнись ты,

Приветливо наполни светом очи,
Смягчи свой взгляд колючий, как крыжовник,
Скажи подруге лучшей, между прочим:

«Не верь, что понедельник – день тяжёлый!».

И побежит «секрет» тот по цепочке.

Иной и через силу улыбнётся.

К обеду или раньше эта строчка

Из уст чужих к ушам твоим вернётся.

32. Момент истины

Пусть сотни раз с любовью мной воспеты
И Женщина, и край родимый мой,
Но не привык я звать себя поэтом,
А остаюсь всегда самым собой.

Не рвусь ни на трибуну, ни на сцену,
И не бросаюсь публике в глаза.
Люблю не «браво», не аплодисменты,
А шум дождей и птичьи голоса.

Куда важней мне всяких презентаций
Читателя случайно повстречать,
Поговорить душевно и по-братски
С ним выпить по сто грамм на брудершафт.

Не исключаю даже, что и спеть с ним.
И истины почувствовать момент,
Что, может быть, твой милый собеседник
Поболее, чем ты, в душе поэт

33. Ушедшие в никуда

На Земле зла и боли шквал,
Как в известном исходе света:
Тут и там человек пропал —
Неожиданно и бесследно!

По ладоням, по картам звёзд
Ищут близкие их, надеясь.
По земле льются реки слёз,
Миллионы людей седеют.

Ищут в морге, в лесу, «на дне»,
На вокзальных скамьях, в больницах.
Ищут в обмороке, во сне,
Рядом с домом и за границей.

Ищут всюду и в зной, и в дождь
И себе не находят места.
Ищут миром всем сына, дочь,
Мать, отца, жениха, невесту.

Словно вышел наружу ад
Из невидимой людям дверцы.
Кто-то гибнет, а кто-то рад
Пересадке чужого сердца.

В явь одни воплощают страсть
Заработать на женском теле;
А другие бегут, молясь,
Закоулками из борделей.

Греют руки псы-господа,
Жертв ловцы – тел и душ для рабства.
И стучит в дверь людей беда,
Как война, во всю мощь и часто.

А бывает, и мы судьбе
Нашей горькой – крутой помощник:
Сами ставим легко себе
В пляске ссор и обид подножку.

Позабыв о своей семье,
Прём куда-то, понутив очи.
А ведь жалкого поиметь
Обязательно дрянь захочет.

Дай нам, Боже, всех-всех найти,
Кто ушёл в никуда, в неизвестность,
Чтоб, обняв их, уже идти
До конца своей жизни вместе.

34. Мне пишется на зорьке так легко...

Мне пишется на зорьке так легко,
Как будто я в таинственном покое,
Вдев ловко нить волшебную в ушко,
Шью думам облачение иглою.

Экраном оживлённым потолок
Мир моды демонстрирует огромный —
И мысли надевают платья строк
Без суетности, форса и апломба.

Со всех сторон детей своей души
Внимательно и строго озирая,
Я их в самостоятельную жизнь
Из-под руки отцовской отпускаю.

Пусть от души летят они к душе,
Как птицы, украшая мир и судьбы.
Нарядных и крылатых их уже,
Хотя б на миг, да кто-то приголубит!

35. Лимон

Внутри он мягкий, сочный. А снаружи
Овальный плод упругий, золотой.
О нём услышишь или вспомнишь – тут же
Рот вроде заливают кислотой.

Плод на ладони солнышком играет.
В нём магия сокрытая сильна:
Чем зримей его в мыслях представляешь,
Тем всё обильней и кислей слюна.

Его мы впрок охотно покупаем,
С ним трапеза пахуча и легка:
Лимон великолепен с крепким чаем
По-русски – в виде тонкого кружка.

Он душу тонизирует и тело.
Когда же вдруг тебя лишает сон,
Любовь не в масть, работа надоела,
Походишь ты на выжатый лимон.

Чтоб кожей не стал ты ненароком,
Бери пример со свежего плода.
Пустоты заполняй полезным соком —
И будешь привлекательным всегда.

36. Фигня

Я настраивался, думал.
А затем настал момент:
Пару раз в ладони плюнув,
Взялся я за инструмент.

Потрудился с интересом —
Вроде вышло, как хотел.
Только где у совершенства
Окончательный предел?

Можно лучше. И за дело —
Вновь паять, клепать, рубить.
Но никак с душою тело
Не сумел я примирить.

Грозный суд во мне как будто
Судит бедного меня:
Созидают руки чудо,
А душа вопит: фигня!

И я выставил от злости
Ту фигню в подъезд за дверь.
А наутро слух пронёсся,
Что сосед нашёл шедевр!

37. Да здравствует досуг!

Когда в стараньях перебор,
Захочешь ли наград?
В работе важен не напор,
А важен результат.

Кто чересчур перепотел —
Душой и телом сух.
Долой безумную власть дел!
Да здравствует досуг!

Приобретём нормальный вид
И вытрем пот с лица.
Работа может извратить,
Когда ей нет конца.

Или согнуть нас, наконец,
Как стебель, пополам.
Тогда наступит нам конец,
Как, впрочем, и делам.

А посему долой из рук,
Из головы дела,
Чтобы душа скорей досуг,
Как друга, обняла!

И станет праздничным сейчас
Покой и там, и тут.
Дела, уставшие от нас,
Пусть тоже отдохнут.

38. К самомнению

О, самомнение крутое
С гало над гордой головой,
Ты обходи, не беспокоя
Меня десятой стороной!

Не стоит рядом ни минуты
Передо мной блистать венцом.
Кажись себе святым и мудрым,
А мне ты кажешься глупцом.

Тебя взапой хоть днём и ночью
Другие слушают пускай.
Ты перед ними, сколько хочешь,
Павлиньи перья распускай.

А я живу в плену сомнений,
Скуп на хвалебные слова.
И не родился в мире гений,
Кого б я гением назвал.

39. Ошибка

Ошибся – ну, и что? Остынь, махни рукой.
Не ставь себе ошибку ту в вину.
Зачем же разжигать конфликт с самим собой
И превращать в гражданскую войну?

Лишь вслед не допусти ошибки – обещать
Жить без ошибок всяческих теперь.
Но ты, простив себя, учись и тех прощать,
Кто не простил ошибки той тебе.

40. Корни

Помните гордо, какого мы рода.
Жизнь им заложена наша издревле.
Соком глубинным питается крона.
Корни усохнут – увянет и древо.

Те, кто хранят родословие в сердце,
С верностью той же хранимы и Богом
Кто же привьёт свою ветвь к иноверцам,
Древом своим будет напрочь отторгнут.

Господи, дай нам и сил, и умения
С мыслью о будущем прошлое помнить,
Чтоб не поддаться соблазну измены,
Чтоб и в полёте нам чувствовать корни!

Волею предков жизнь с детства нас полнит
Нравами рода, культурой и речью,
Долгом любви, но не правом позволить
Древо родное кому-то увечить.

41. Себе и другим

Пусть ты по праздникам поддат,
Но будням нужен трезвый.
Не жди подачек и наград
И ничего не требуй.

Гони полезным делом лень
И зуд привычек праздных,
Чтоб сытым был твой будний день
И праздничным был праздник.

Но запрягать в ярмо всю жизнь,
Не вижу смысла тоже.
По-человечески трудись,
А не паши, как лошадь.

Для блага тела и души,
А не как раб под пыткой,
Чтобы до праздника дожить,
Не протянув копыта.

С излишним рвением борись,
Как и с бездельем скверным.
В труде и отдыхе есть риск,
Когда не знаешь меры.

42. Ждуны

В авто, в постели, за столом,
Кляня извечный кризис,
Всю жизнь без устали мы ждём
Прихода лучшей жизни.

Глядим с надеждою в окно:
Вдруг постучит случайно.
Но та проходит стороной,
В упор не замечая.

Нас игнорируя, она
Торопится к кому-то.
А нам не то чтобы догнать —
Пошевелиться трудно.

Об этом даже никогда
Не допускаем мысли.
Мы так привыкли ждать и ждать,
Что догонять отвыкли.

И грустно мы виним всех тех
От сотворенья мира,
Кто держит жизнь свою в узде,
Чтоб не промчалась мимо.

И пусть красивы мы, сильны,
И ум наш высшей марки,
Когда мы от роду «ждуны» —
Весь наш талант насмарку.

43. Мне слёзы ни к лицу

Скучны мне обиды и слёзы пустые.
Пусть кто-то их яд попивает с лихвой,
По мне же – скорей хлынет ливень в пустыне,
Чем вдруг я обиженно капну слезой.

Взгляну свысока на обидчика гордо
И, чтобы зазря не молол языком,
Украсу пощёчиной наглуую морду,
А мало покажется – и кулаком.

И будет ему после каяться поздно —
Взахлёб объяснений вовек не пойму.
Такой уж простой я и добрый. А слёзы...
А слёзы мужчине совсем ни к чему.

И в резкой отместке я сроду не каюсь,
Достоинства сызмала в сердце храня.
Лишь детям и женщинам я улыбаюсь
В ответ на попытку обидеть меня..

44. Люби себя, цени и береги!

Не позволяй завистливой тоске
Судить и унижать тебя порою.
Себя не стоит сравнивать ни с кем,
А сравнивай всегда с самим собою.

С тем, кем или каким был день назад,
Неделю, месяц либо даже годы.
Будь благодарен Господу и рад,
Что ты неповторимый дар природы.

Что нет на свете точно же таких.
И прочь гони унынье, зависть, злобу.
Люби себя, цени и береги,
Но скромно, незаметно, без апломба.

Ведь ореол над личностью твоей
Другим вокруг понравится едва ли.
Не забывай, что каждый из людей
Такой же в этом мире уникальный.

45. Капли времени

Дом погружён в отрешённую темень.
В спальню слетаются призраки снов.
Капает, капает, капает время
Мне на подушку со стрелки часов.

Ветер сдул тучу над садом и замер,
Месяц зажёгся, как пламя свечи.
Ночь смотрит в щель золотыми глазами:
Кто там за шторой стучит и стучит —

Как заводной, монотонно, уныло.
Ей, задремавшей, уснуть не даёт.
Но вдруг зажмурилась: видно, решила,
Это так тикает сердце моё.

Туча вернулась к макушкам деревьев,
Ветер, вспорхнув, погасил небосклон.
Капает, капает, капает время
Дождиком мерным в глубокий мой сон...

46. Река жизни

*Тиграну Амбарцумну
молодому музыканту и композитору*

Река нашей жизни, играя волнами,
Течёт и течёт полноводная,
Как будто органом рождённая в храме,
Несомая ветром мелодия.

Слепой музыкант, время пальцами бегает
По клавишам вечности вроде бы.
И с белых – взлетают дна наши, как лебеди,
А с клавишей чёрных – как вороны.

Припев:

Склонюсь я, река, над тобою,
Живой причаститься водою
Для силы, терпенья и мужества.
Ты – кубок бездонный с любовью.
Ты – музыка, музыка, музыка!

Река нашей жизни, играя волнами,
Птиц манит к себе быстротечностью.
Им хочется плыть по реке с облаками,
Плескаться и впасть в море вечности.

Над птицами-днями то звёздно, то солнечно,
То тучи, то зори, то радуги.
А волны реки брызжут в сердце бессонное
То нотками грусти, то радости.

Припев:

Склонюсь я, река, над тобою,
Живой причаститься водою
Для силы, терпенья и мужества.
Ты – кубок бездонный с любовью.
Ты – музыка, музыка, музыка!

47. Жизнь – не игра зла и добра

Жизнь – не игра
Зла и добра,
А их борьба и война разноречий.
В мире людей
Много зверей,
Маски напяливших лиц человеческих,
Но изначально – морально увечных.

Трудно подчас
Их среди нас
Всех вычислять в суматошливых буднях.
Чаще ты сам
По пустякам
Зверя в себе глупой выходкой будишь
Или же видишь в порядочных людях.

Даже добро
Может порой
Сущность свою невзначай исковеркать.
Знает лишь зло,
Как тяжело
Гнать его прочь – и в итоге конечном
Стать озверевшему вновь человеком

48. Дежурные фразы

В дежурных фразах фальшь не всем слышна,
Хоть слышим каждый день их тут и там.
Они пусты, как кубок без вина,
Который преподносят нам к губам.

А мы в ответ насилуем себя,
Играя к ним достойный интерес,
Показывая видом, что ты пьян,
Хотя внутри неизлечимо трезв.

49. Облака воспоминаний

Плывут почти безостановочно
Воспоминаний облака.
И лишь когда в душе безоблачно,
Мы в невесомости пока.

Точь-в-точь парим легко и трепетно
Над суетой сует своих,
Не замечая, как вихрь времени
Уносит вдаль за мигом миг.

Он никогда не остановится,
И нет нигде ему преград.
И в каждый миг былым становится
Всё то, что было миг назад.

И никогда нам с ветром времени
Не побегать вперегонки.
Но он сбивает в дым мгновения,
Что были чем-то нам ярки.

И клубы дыма в искрах пламени
От дуновенья ветерка
Слетают с неба в реку памяти
И в ней плывут, как облака.

Дым от плохого и хорошего —
В обнимку с горьким сладкий дым.
Нам так тепло в объятьях прошлого,
Что размыкать их не хотим!

50. Уснуть...

Уснуть... Лежать и забываться,
Дыша всё глубже и ровней.
Как сахар в чае, растворяться
В согретой чёрной тишине.

А после в омуте покоя
Встать в полный рост на самом дне —
И в измерение иное
Откроет кто-то двери мне.

Там мир другой и краски жизни.
Там разноцветны стаи туч.
А я, как невесомый призрак,
Крылат, незрим и вездесущ.

Взлечу я к ним легко и лихо
Игаться с ними. Но сейчас
Пока я суживаю тихо
Пространство ночи в створках глаз.

Сомкнулись веки. Ночь ложится
Тяжёлой птицей мне на грудь.
В последний раз шепнула птица
На дне пучины мне: «Уснуть!»

51. В душе, как в море...

Когда наш парус жизни ветром полон,
Спокойствия блаженного не жди.
В душе, как в море: волны, волны, волны,
И лишь во сне мерещится нам штиль.

Когда же вдруг безветрие случится
И кинет случай камнем нас в кровать
Смежив глаза и расслабляя мышцы,
Прошепчем мы: «Какая благодать!»

Нам в неге утонуть бы с головою,,
Обжить надолго райский в ней приют.
Но и в глуби покоя нет покоя:
Со дна души нас мысли достают.

Чтоб тронуть нас волною еле-еле,
Потом молоть наш мозг, как жернова.
И мы, как зомби, подскочив с постели,
Бежим пахать, засучив рукава.

Ещё сильнее прежнего. И странно:
Каким чертям не угодили мы,
Что нас от погружения в нирвану,
Как от землетрясения штормит?

52. Так жить спокойней

Когда в дилемме взвесил ты
Груз всех весомых аргументов,
Но ни в одном не смог найти
Себе какого-то ответа,
То ты бросаешь вверх монету.

И, ей доверившись, потом
В вину ты ставишь ей, безгрешной,
Что та упала вверх «орлом»,
Решив исход дилеммы спешно,
Хоть ты загадывал на «решку»..

Так в незадачливой судьбе,
Чтоб жить хоть как-то поспокойней,
Ища причину не в себе,
Привыкли мы винить сторонних
И клясть за грех свой невиновных.

53. Да ладно уж!

В окне светло. В душе – ещё не очень.
Как снят с креста, хоть лёг здоровяков.
Бесился пьяный ветер этой ночью:
Стонал по-человечьи, выл по-волчьи,
Как с бодуна сосед за потолком.

Ни вкалывать, ни думать неохота.
В ушах стреляет, а в глазах салют.
Не выпался, как требует природа.
Да ладно уж! Доеду до работы
И там, как полагается, посплю.

54. Женщине, которая бежит

Вы почему в такую рань не спите
И в сонном полусумраке опять
Куда-то всё бежите и бежите?
Кого и что пытаетесь догнать?

За юностью сбежавшей не угнаться.
Или помчались к мареву зари
Поймать за крылья призрачное счастье.
Не зная, что у всех оно внутри?

А, может быть, приснилось, что вас витязь
Ждёт на распутье в дальней стороне?
Явь сказки веселей – остановитесь!
Не он ли машет вам в моём окне?

Я вас зову к себе на чай с вареньем
И встретить солнце у окна вдвоё
Мы с вами убегающее время
В беседе остановим за столом.

Как жаль, что не увидели вы снизу!
И вот уже вдоль парка далеко
За вами вслед несётся чёрный призрак.
Но вы не бойтесь: это я в трико...

55. Мелькнула мысль...

Мелькнула мысль. Как вспышка, мельк! – и нет.
В чём суть её – и мне уже секрет.
Всплеск значимой идеи? Или бред?
В сознании утерян даже след.
Но как догнать той вспышки яркий свет
Чтоб от Вселенной получить ответ?

А разум шепчет: «А какой же смысл
Взгляд устремлять в космическую высь?
Приляг, зажмурься и не суетись,
И жди домой умчавшуюся мысль».
И мысль та возвратилась как девиз:
«За тем, что не догонишь, не гонись»!

56, Хорошие слова

Хорошие слова – лекарство нам, когда
От ран или ушибов сердцу плохо.
Они нам в горький час, как путнику вода,
Когда от жажды горло пересохло.

Хорошие слова, как чудо, ловит слух,
Когда их в одиночестве забыли.
И в омуте тоски – как тонущему круг,
Как за спиной распахнутые крылья.

Хорошие слова – как в сумерках огни,
Зовущие заблудшего в обитель.
Пускай от нас и к нам исходят лишь они,
Чтоб искренне и мы, и нас любили!

57. Мой музыкальный метроном

Как знак покорности судьбе
Я метроном ношу в себе.

И слышу я в ночи и днём
Свой музыкальный метроном.

Когда люблю я и любим,
Звучит во мне то вальс, то гимн.

Когда в глазах слезится грусть,
По телу льётся мягкий блюз.

Когда охватывает гнев,
Бурлит истошный рок во мне.

И дико глючит метроном,
Когда бываю под хмельком.

Ну, что ещё тут говорить —
Каков ты сам, таков и ритм.

И метроном тут ни при чём:
Душа его владельца — в нём.

А ею нужно дорожить:

Тот не жилец, кто без души.

58. Дети парадоксов

Мы сгустки мыслящей энергии,
Рождённой в космосе нечаянно
Пустой игрой закономерностей
И поразительных случайностей

В одно мгновение ока вечности
И за границей нашей памяти
В незримой точке бесконечности
На поле брани тьмы и пламени.

Мы потому живём с рождения
В борьбе беспечного спокойствия
И устремлённого движения,
Что мозг напичкан парадоксами.

И потому мы наполняемся
То вихрем бунта, то смиренностью.
И потому в нас уживаются
Добро и зло, любовь и ненависть,

Порыв страстей и отрицание,
Сентиментальность и бесчувственность,
И жажда вечного познания
С неутолимой жаждой глупостей.

59. Подкова на счастье

У дороги полевой
 зацепила вдруг меня
Подкова,
Обронённая давно
 бегом ветреным коня
Лихого.
В даль, не чувствуя того,
 он за призраком зари
Помчался.
Я хотел забрать домой
 и прибить её к двери
На счастье.
Но, откуда ни возьмись,
 прилетел крылатый конь
К потере
Головой махнул: «Садись!
 Полетим под небосклон
Быстрее!»
И, поднявшись в высоту,
 людям добрым на века
С любовью
Я зажёг подкову ту
 в осветлённых облаках
Луною.

А когда открыл глаза
и направился к окну
Я взглядом,
Конь растаял в небесах,
но оставил мне луну
Над садом.
На заре туда опять
нас с любимой луна
Заманит
И поможет нам искать
след пропавшего коня
В тумане.

60. Лучший в мире смех

Смех может нам выдать и нрав человека,
И спектр его чувств, и душевный настрой.
Смех может быть гоготом, ржанием мерзким,
А может звенеть, как ручей озорной.

В том смехе – вселенская удаль, а в этом —
Всего лишь пространство от стен до дверей.
С одним хорошо быть всю ночь до рассвета,
С другим – заткнув уши, проститься скорей.

Есть смех вперемешку с хихиканьем жалким.
Есть смех, что отлит в колокольную медь.
Есть смех, от которого хочется плакать
И больше уже ничего не хотеть.

Я слышал лукавый смешок проходимца,
И смех идиота, похожий на вой,
И тот, от которого можно родиться,
Когда ты убит повседневной тоской.

А я люблю смех непосредственный, добрый,
Хоть дышит в лицо, хоть от глаз далеко —
По тону и ритму любой, но с которым
И хочется жить, и работать легко.

Пусть будет он слабый, умеренный, сильный,
Готов ему в сердце я дверцу открыть.
Но лучший смех в мире – смех женщины милой,
Который лишь с музыкой можно сравнить.

61. Женщине, которая смеётся

Ваш звонкий смех, как волны моря, плещется,
По лестнице Потёмкинской вниз льётся.
Над чем и кем смеётесь, пересмешица?
Убавьте шаг – и вместе посмеёмся!

Чтоб услышать ваш смех на этой лестнице,
На теплоходе плыл я издалёка.
Вам в городском сообществе так весело!
А мне пока в Одессе одиноко.

Смеялся ветер, и смеялись чайки мне,
Слезаясь, смеялось море мне прибоем,
Пытаясь выдать, что здесь неслучайные
Ступени долго ждали нас обоих.

Хочу я страсть как с вами познакомиться,
Чтоб вы меня тем смехом окружили
И, может быть, не просто вам запомниться,
А чтоб меня вы сроду не забыли!

Хохочете вы в трубку телефонную,
При том не забывая торопиться.
А я бегу, увлékшийся погоней
За смехом, как царевич за жар-птицей.

Когда догнал, споткнулся я от радости —
Вы руку протянули, испугавшись.
Я встал и улыбнулся благодарственно.
И мы в лицо друг другу засмеялись!..

62. Женщине, парящей в облаках

Жаль, не со мною прогуляться вышли вы,
Но, проходя, нечаянно обидели:
Я «здравствуйте» сказал – вы не услышали,
Взглянули на меня – но не увидели.

Вы сели на скамейку в тень кудрявую —
И я присел, но по другую сторону.
В осенней сказке равные хозяева,
Безлюдный парк мы поделили поровну.

Я взглядом по листве растёкся солнечной,
Чтоб слышать шелестящий шёпот таинства.
А вы в своём задумчивом заоблачье
Неутомимой дымкою витаете.

И крикнуть в небеса мне ваши хочется,
Что на земле красивей и приятнее,
И, перейдя границу одиночества.
Поймать вас с неба в крепкие объятия.

Уже крадётся сумрак за околицей
И скоро парк окутается вечером.
Быть может, нам пришла пора опомниться:
Вам – приземлиться,

мне же – встать навстречу вам?

Делить холодный парк – забота лишняя.

Двоим вблизи теплей в одной обители.

Я «здравствуйте!» кричу – и вы слышали!

С улыбкой к вам иду – и вы увидели!..

63. Прохожей женщине, которая грустит

Ну, что же вы, как тучка в небе, грустная?
Сдалась вам эта улица коварная!
Вон в том кафе вино такое вкусное!
И фрукты молодильные, и аура!

Там райский зал с небесными обоями.
Жар-птицам в нём я вас представлю музою.
Заждалось облачко стола обоих нас.
И музыка в раю без нас – не музыка.

Да и цветы головками к нам клонятся,
Зелёными ладошками к нам тянутся.
Пригубим возле них – и познакомимся.
Ладонь в ладонь – и грусти не останется.

Видать, судьба свела по плану тайному
Лицом к лицу на улице зачем-то нас.
Не правда ли, знакомства все нечаянны
И в то же время свыше предначертаны?

Ну, что же вы с такой холодной робостью
И взглядом безнадёжным улыбаетесь?
Я понял, тучка грусти: вы торопитесь

И в спешке от судьбы своей сбегаете...

64. Музыка

Эти звуки – словно искры.
Эти – призрачно легки:
Полетели и повисли,
Как дым утра вдоль реки.

Эти звуки – словно птицы,
Что проснулись в этот миг.
Эти – волнами пшеницы
Шелестят у ног моих.

Эти звуки – как смех детства
Беззаботно-озорной.
Ну, а эти – как стук сердца,
Что склонилось надо мной.

Эти звуки – не иначе
Всхлип дождя у алых вод.
Он сейчас чуть-чуть поплачет,
Ляжет в речку и уснёт.

В этих звуках млеет месяц.
Эти – капают с травы.
Звуки эти все-все вместе —
Наша музыка любви.

65. Оркестр Поля Мориа

Нежными чистыми звуками
Переливается день.
Волны божественной музыки
Сердце моё взяли в плен.

Ветры таинственной сладости
Кружатся в вальсе окрест.
Краше весеннего праздника —
Мне мой любимый оркестр.

Высь облаками волнуется,
Сказкой зелёною – ширь.
Льётся мелодия юности
И вдохновляет весь мир.

Тихо берёзы качаются,
Слёзы в пруд падают с ив.
Пусть никогда не кончается
Этот красивый мотив.

Плещется музыка, ширится,
Радость всем людям даря,
Будто сейчас дирижирует
Миром всем Поля Мориа!

66. Привет, дружище!

Привет, дружище! Ты меня узнал?
Какое неожиданное чудо!
Куда же ты на столько лет пропал?
И как здесь очутился и откуда?

Да хватит удивлённо так смотреть:
Я не модель на подиуме – сглазишь!
А ты всё тот же весельчак-медведь —
В охапке, как арбуз, меня раздавишь!

Ну, говори, ты с кем живёшь и как,
Открой все карты, кореш мой хороший!
Давай заскочим на часок в кабак
И души там по столику разложим!

Ты помнишь, как тебя я провожал,
Заталкивал снопом в крутую тачку?
И рядом сел – там, видно, потерял
Твой новый адрес в сигаретной пачке.

Я вывернул все ящики в столе,
Карманы брюк, но всё напрасно было.
Спасибо круглой матушке-земле,
Что нас, простив, друг другу возвратила!

Так выпьем же за то, чтобы не тлеть —
Пылать надеждой, верой и не меньше!
Потом осталось – только молодеть
И расцветать вдвоём от взглядов женщин!

67. В заброшенной деревне

Здесь избы, крыши нахлобучив,
Косыми окнами глядят
На двор заросший, на дремучий,
Уже бесплодный сирий сад.

Здесь край разрухи и печали,
Глухой непаханой земли.
Здесь домовые одичали
И в лес, став лешими, ушли.

Журавль поникший у колодца
Густым шиповником зарос.
Лишь стерегут луна и солнце
Покой деревни и погост.

Да краю преданные птицы
Поют в ветвях, слетевшись в хор.
И в благодарность шелковица
В траву им сыплет сладкий корм.

Она меня ребёнком помнит,
Под ней – в качелях мой полёт,
От ягод чёрные ладони
И на губах чернильный мёд.

А мишка плюшевый в оконце,
Припоминая ягод вкус,
Следит за тем, как я в ведёрце
Бросаю горсти чёрных бус.

Мой детский друг, зачем пылиться?
Назад поедem мы вдвоём.
Потом вином из шелковицы
Деревню нашу помянём!

68. Охранник расстрелянной хаты

От обрушенной хаты из кресла
Мчится пулею к хлебу на зов
Кот голодный, худющий, облезлый
И печальней всех в мире котов.

Был он здесь не однажды обстрелян,
Жался в страхе и мёрз в холода,
Но жилищу родимому верен,
Кот его не бросал никогда.

В ранах хвост, обожжённая лапа,
На мордашке засохшая кровь.
Из села на восток и на запад,
Разбегался народ от врагов.

Но остались в нём добрые люди:
У разбитых ворот иногда
На кошачьем пластмассовом блюде
Появляется стражу еда.

Он на пищу бросается дико,
Подаянье съедает за миг
И залазит на арку калитки
Ждать с дороги хозяев своих.

Кот ложится клубком и понуро
Лижет лапу больную и хвост.
А услышит машину – прищуром
Сверху целится в дальний блокпост...

69. Горький сок ошибок

Порой идти по жизни очень сложно:
Вблизи болота липнет грязь к ногам.
Пусть сам себя я подсеку подножкой,
Сам упаду и поднимусь я сам.

И вновь под ноги ляжет мне дорога —
Я, поумнев, не поспешу опять,
Ведь чтоб идти без страха и упрёка
Ошибки я обязан исправлять..

Я жил, как мог, но сердцем не фальшивил
И ошибался много-много раз.
Когда б не делал столько я ошибок,
То жизнь моя бы вряд ли удалась.

От них я стал, как ветка ивы, гибок,
На мне нельзя повесить лишний груз.
Испивший горький сок своих ошибок,
Его я сброшу и не оборвусь.

Их делаю, но слёз не лью, не каюсь,
Ищу лишь смысл, ниспосланный мне в них.
А кто меня в ошибках упрекает,
Тот не увидит, не поймёт своих.

И может так нечаянно с ним случиться,
Что дурь его анализа лишит —
И будет он не жить, а ошибаться
И всех вокруг в грехах своих винить.

70. Птица грусти

Не допускайте в сердце грусть,
Чтоб та гнездо в нём не слепила.
В ней как в одном из сильных чувств
Есть разрушительная сила.

Такая уж её судьба —
Скрести по сердцу коготками.
И, если видит в нас раба,
Овладевает тут же нами.

Зачем из тихого птенца
Растить прожорливую птицу,
Что будет есть нас без конца,
Пока мы в тень не превратимся?

И станет день для нас как ночь,
А ночь — пугающей темницей.
Гоните грусть от сердца прочь,
Не дайте там ей опериться.

Её крыло смахните с глаз,
Не раболепствуйте пред нею.
Тогда вы будете в сто раз
Себя печального сильнее.

А коль так радости зажгут,
Что, не дай Бог, ещё сгорите,
Тогда на несколько минут
Ей клетку сердца отворите.

71. Прочь, тоска!

Ты, как хищный зверь, близка.
Жертв тебе всё мало.
Убирайся прочь, тоска —
Ни к тому пристала!

Я не дам себе пропасть.
Не рычи, не рявкай.
Подползёшь — я твою пасть
Разорву, как тряпку.

Так что пыл дурной умерь
И надежду тоже.
Не родился ещё зверь,
Что мой дух изложет.

Ты, как пуля у виска,
Грозно прожужжала.
Но зачем же ты, тоска,
В слабого попала?

От невзгод он так устал,
Что уснула сила.
Что же, дура, наповал
Ты его сразила?

Но смеяться не спеши:
Я склонюсь над павшим,
Выну пулю из души
И вдохну жизнь даже.

Словно брата, обниму
От любой невзгоды.
И второй ты раз к нему
Не прилипнешь сроду!

72. Как же может быть иначе?

Мне лишь бы в точное число
Платили всю мою зарплату —
И мне не нужно ничего
Ни от кого сейчас и завтра:

Ни от друзей, ни от родных,
Ни от какого государства.
Да и политиков-барыг
Пошлю подальше с их богатством.

Любых подачек не возьму,
Хоть как бы ни было мне трудно.
Пусть по делам и по уму
Со мной рассчитываются люди.

Но всем, что сам я накопил,
Сам вправе и распоряжаться.
И не потрачу капли сил
Во благо бедных тунеядцев.

Но есть и те, кем дорожу,
В ком каждый день я вижу счастье,
С кем сам себе принадлежу
Я, слава Богу, лишь отчасти,

С кем на любимого себя
Лишь часть я заработка трачу.
Когда смысл жизни твой – семья,
То как же может быть иначе?

73. Пошли к чёрту!

Какого вы беса пристали ко мне,
Плетётесь повсюду за мною?
С утра и до ночи, и даже во сне
От вас нет покоя!

Спасибо, хоть в детстве не знал я о вас
И вы не влекли меня страстно.
Я тщетно пытаюсь себя каждый раз
Избавить от рабства.

За верную службу рабам ваша власть
Вручает букеты болезней.
О, как бы хотел над собой вместо вас
Господ, что полезней!

Вы – грязный источник страданий и слёз,
И мне не нужны вы и даром.
Я весь превращён уже в дым папирос
И вонь перегара!

Но всё же без вас не могу я ни дня.
Да чтоб вам ни дна ни покрышки!
Пошли же вы к чёрту скорей из меня,
Дурные привычки!

74. Не всегда там, где ум, там и счастье

Не всегда там, где ум, там и счастье.

И загадки не вижу я в этом:

Ошибаются умные чаще,

Потому что дают всем советы.

Лишь глупцы от того не умнеют —

А работают много и тупо.

И попробуй понять – что нужнее

Для людей: то ли ум, то ли глупость?

75. И божий дар, и счастье, и искусство

Листаются дни быстро, как тетрадь,
Где в дневниковых россыпях их прячут.
Потом, волнуясь, будем вспоминать
О том, что нынче кажется невзрачным.

О полуслове, о прищуре глаз,
О взгляде, от чего-то вдруг потухшем.
Мы просто не умеем жить сейчас —
Ползём в былом или парим в грядущем.

У нас один маршрут: работа — дом.
У нас одна забота — делать деньги.
Дни будничные кажутся нам сном,
А праздники — коротким пробуждением.

На облако, на птиц, на Млечный Путь,
В чужую душу, в собственное сердце
Мы можем мимоходом лишь взглянуть —
Нам лень остановиться и взглядеться.

Куём мы своё счастье круглый год,
Да почему-то проку нет от рвенья.
На самом деле, счастлив только тот,

Кто радуется каждому мгновенью,

Кто видит солнце в утренней росе,
В улыбке беглой – солнечное чувство.
И видеть жизнь во всей её красе —
И божий дар, и счастье, и искусство.

76. К исходу и началу дня

К исходу дня пришла усталость
И подвела итоги дела:
Не всё так сложно, как казалось;
Не всё так просто, как хотелось.

Грустить и радоваться лишне:
Нас каждый день чему-то учит.
Сегодня вышло так, как вышло,
А завтра будет точно лучше.

Пусть терпеливо ждёт нас дело,
А нам туда-сюда – и в койку.
В конце концов, душа и тело
Не просят – требуют покоя,

Уснуть свободно и остыло,
Без тучки будничной заботы.
Во сне к утру вернутся силы,
Когда не будешь в нём работать.

А на рассвете ты проснёшься
Новорождённым и красивым
И за работу вновь возьмёшься
С огнём в глазах и свежей силой.

И дай нам всем отныне, Боже,
Весь день трудиться неустанно,
Чтоб воплотила в жизнь возможность
Мечты, желания и планы!

77. Золотые деньки

Точно к водам морским
Мчимся мы вдоль реки
С ней наперегонки.
После – в кресле жалею так часто,
Что уже далеки,
Как в ночи огоньки,
Золотые деньки,
Где мы бег принимали за счастье.

А я – вечный бегун,
Зря сидеть не могу:
Сладко сердцу – смакуй
Бег по жизни вдоль речки, аллеи!
И бегу я, бегу
По росе на лугу
И по блёсткам в снегу —
И о днях за спиной не жалею.

И лишь изредка взгляд
Я бросаю назад,
Чтобы мигом понять:
А бегу ли сегодня я легче?
Сердцем стар или млад?
Я несусь – и опять,

Как жар-птицы, летят
Золотые деньки мне навстречу.

78. Порою слухи ходят за тобой...

Порою слухи ходят за тобой,
Как сонм умалишённых привидений.
Пусть лучше бы, подумаешь, толпой
Тебя сопровождали всюду деньги.

И хочется под нос им сунуть шиш:
Той дряни валом, а в кармане пусто.
Но, сплюнув, сам себе ты говоришь:
«Есть кладёзь слов, и есть словесный мусор.

Нелепо опускаться до обид:
От пересудов никуда не деться.
Ты слушай их, а делай, как велит
Тебе лишь только собственное сердце!»

79. Обретём себя

Бывает, камнем на душе
Ложится дикая усталость
И давит так, что сил уже
И на улыбку не осталось.

И мы давай во всех грехах
Винить и власти, и погоду.
И каждый встречный – словно враг,
У нас укравший хлеб и воду.

А лучше сядем в тишине,
Глаза, расслабившись, прикроем
И растворим себя на дне
Во мгле глубокого покоя.

И в океане сладкой тьмы,
Где волны тёплые струятся,
За каплей капля – будем мы
Живой водою наполняться.

Пусть спят и зрение, и слух,
Лишь тёплый дождь плывёт по коже.
Он воскресит угасший дух.
А с ним – и тело наше тоже.

И вспыхнем весело мы вдруг,
Как вихрь костра в поблекшем дыме.
И обомлеет мир вокруг,
Когда увидит нас такими!

80. И всё она...

Она и ветер в спину, и глоток —
Спасительный глоток воды в пустыне.
Она счастливый маленький итог
Коротких промежутков нашей жизни.

Она непредсказуема всегда,
Но днём и ночью всюду гость желанный —
То как подарок адского труда,
То как случайный дар небесной манны.

Она слепа: не видит ни лица,
Ни позы. ни походки, ни убранства.
Порою выбирает подлеца,
Чтоб в праведнике горем отозваться.

Она, как посох, найденный в пути.
Её, как денег, не бывает много.
Один её любимой посвятит,
Другой себя почувствует с ней богом.

Она, как вдруг зажжённая свеча
В житейском безнадежном полумраке,
Рассветом отражается в очах,
Зарей — в вине, стихами — на бумаге.

За кем-то она ходит, словно тень;
К кому-то равнодушие не прячет.
Мы всем её желаем каждый день,
И сами ждём её – свою Удачу.

81. Есть прелесть в неизвестности

Судьба – пространство тайное.
Нельзя в нем всё заранее
На картах предсказать.
Не каждый путь исследован.
Каким пойдёшь – неведомо.
С кем встретишься – как знать.

Но с детства жажда нового
Кружит, кружит нам голову
И в путь толкает нас.
Есть прелесть в неизвестности.
Глоток той свежей прелести
Пьянит, как рог вина.

К глухим покоем лиственным,
К вершинам гор таинственных,
К сокрытым руслам рек
В дорогу ноги просятся,
Пусть даже время поиска
Растянется на век.

Затем, найдя искомое,
Наполнишься истомою
У речки или скал.

Но, сбросив груз усталости,
Слегка засомневаешься:
А то ли ты искал?

И вмиг прикинешь разумом,
Что шёл ты к цели праздничной.
По верному пути.
Но ум не догадается,
Что сердцу больше нравится
Искать, а не найти.

82. Никогда

Мы шагаем по чьим-то следам
И свои в них печатаем годы.
И бесследно ничто никогда,
Даже с яблонь их дым, не проходит.

Не к лицу мужику пессимизм,
Умываться хмельными слезами.
Ты же должен одну только жизнь
Строить чувствами, мыслью, руками!

Достигай воплощенья мечты.
Коль тебе улыбаются дети —
Значит, в них улыбаешься ты.
Если нет — ты один на всём свете!

83. День в постели

Целый день в постели —
Телу редкий праздник.
Тонешь от безделья
В омуте фантазий.

Вязнешь в жаркой неге
Простенькой болезни.
Можно и побегать,
Но во сне – полезней.

То рисуешь осень
На холсте из тучи,
То на ветках сосен
Соловья петь учишь.

То с ведра со снегом
Белишь низ деревьев,
То петушьим смехом
Будишь полдеревни.

То сдуваешь с льдины
Слой молочной плёнки,
То бежишь от ливня
К матери ребёнком.

Спрячешься от жизни
В маминых объятьях,
Словно дождь капризный
В сладкой тёплой мяте.

Здесь никто не тронет,
Не мелькают лица,
Душу вроде моет
Ключ живой водицы.

Велика ли радость —
День прожить как узник
В замкнутом пространстве
Сказочных иллюзий?

Вдруг глаза откроешь —
И исчезнут краски.
Ты на жизнь посмотришь
С высоты той сказки.

Нету рядом мамы —
Заслезятся веки.
Должен жизни сам ты.
Выбирать расцветки.

84. Честь

Честь – оберег, что нам в наследство дан.
Она наш щит и меч и после тризны.
Она, как воин, вся в рубцах от ран,
Защитница и совесть нашей жизни.

Она живёт всем козням вопреки
Как борющийся с тьмою ангел света.
Ей не нужны лавровые венки,
Поклоны, гимны и аплодисменты.

Не может быть её чуть-чуть и сверх:
Её имеют или не имеют.
Без чести жить, наверное, – не грех,
Но жить по-человечески – жить с нею.

Иначе бы давно пропал наш род.
И неслучайно многие столетья
Шли люди на дуэль, на эшафот
За честь свою, не думая о смерти.

Среди людей бесчестье тоже есть.
Но большинство из нас несёт под солнцем,
Как знамя жизни, в сердце своём честь.
И дай нам, Боже, больше знаменосцев!

85. Мой сон

Не уплывай, не ускользай
В седой туман,
Мой хрупкий сон, цветущий май,
Больной обман!

Не отпускай мою ладонь,
Сожги мне грусть.
Дай на прощание в огонь
Твой окунись!

Ещё хоть раз, хотя б на миг
Мне освети
Могилы всех утрат моих,
Пунктир пути.

Чтоб, в кулаках сжимая страх,
Я вдруг узнал,
По чьей вине в каких местах
Себя терял;

И кто когда мою свечу
Хотел задуть.
Проснусь и снова улечу —
Закрыть им путь!

86. Знамя жизни нашей

Знамя жизни нашей – вера.
Чем сильнее она, тем лучше.
Ты свою – люби безмерно,
Но не суй другому в душу.

Не ряди в свои одежды
Всех живущих в этом мире.
У людей свои надежды
И свои ориентиры.

Вера крепнет, если сердцу
Она словно мать родная.
Грош цена любой той вере,
Что гвоздём в мозги вбивают.

Как заноза – эта вера,
Стать родной ей шансов нету:
Удаляет лекарь-время
Инородные предметы.

А своя – все наши клетки
Свежей силой наполняет.
И мы вместе с нею крепнем,
Все препятствия сметая.

87. Живу я в состоянии полёта...

Живу я в состоянии полёта,
И день, и ночь витаю в облаках.
Но не было ни дня, чтоб на кого-то,
Смотрел я, словно ангел, свысока.

Для этаких услад даются ночи,
Когда земляне кланяются мне —
И я грехи прощаю им... хоть, впрочем,
Безгрешный я лишь в том же сладком сне.

88. Когда начнёт слабеть тоска

Когда начнёт слабеть тоска
И будет радость +так близка,
Что, закружившись, голова
Прикажет петь и танцевать.
Я буду пить, плясать и петь
За возвращение к себе
Хоть день, хоть два, хоть три, пока
Не изойдёт вконец тоска.
Но с ней и радость изойдёт,
Ведь нет без грусти и её.

89. Покой мне только снится

Покой, как вор ночной,
на цыпочках крадётся,
Чтоб жизнь тайком украсть
у сердца и ума,
Чтоб я лежал бревном
без чувств и без эмоций,
Как будто бы упал
в лесную глухомань.
Но, как весной река,
я жизнью переполнен.
А где бурлит вода,
покою места нет.
Пусть кажется ему,
что я уже спокоен,
А я на крыльях птиц
пишу стихи во сне.
Хоть, правду говоря,
вселяется порою
В здорового меня
какой-то хворый чёрт,
Который доведёт
до полного покоя,
Когда он во хмелю
в беспмятство впадёт.

90. Мой удел

Вместе с тихим закатом потухший,
Я пойду до рассвета гулять, —
Всё, что жизнь наложила мне в душу,
На столы кабаков выгребать.

И меня осуждать вы не вправе —
Те, кто учит всех праведно жить.
Мне от ваших уставов и правил,
Как от браги прокисшей, тошнит!

Пусть с утра до заката с похмелья
Буду греть я больную кровать,
Мой удел – помирить душу с телом,
Ваш – уча, со столов убирать.

91. Шаги

Звёзды вымерли. Ни зги.
Тишь до одури в ночи.
Редко слышатся шаги.
Я подслушиваю – чьи.

Ковыляет древний дед.
Страж законности грядёт.
В кабаке созрел поэт
И включил автопилот.

Пан прошествовал, как бог.
Прёт на дело баламут.
Свай каменных сапог
«Салабон» вбивает в грунт.

Степу учится птенец.
По стеклу прошёлся дождь.
Ну, а это, наконец,
Ты по лестнице идёшь!

И сдержать не в силах чувств,
Как хлебнув глоток вина,
Подскочив, стремглав лечу!
Дверь открою – тишина...

92. Я родной брат огню

Я сейчас разбегусь по унылому дню —
И меня удержать невозможно.
Я как вихрь в кураже, как родной брат огню.
Ты не трогай меня – обожжёшься.

Разбегусь, поднимусь, над землёй полечу,
Все остроги печали разрушу!
А когда возвращусь, то, подобно лучу,
Растоплю, словно снег, твою душу!

И тогда по душе оживлённой река
Потечёт, зазвенит, засмеётся,
Уплывёт в ней твоих глаз вечерних тоска
И к истокам уже не вернётся.

Часом стоит в себе высечь искру огня,
Чтоб огонь тот в любимых разлился.
Значит, надо себя зажигать и менять,
Если хочешь, чтоб мир изменился!

93. Не всё бывает в дружбе пополам

Умерьте гнев свой к другу через силу,
Когда во взглядах что-то не сошлось.
Бросать за это друга некрасиво.
И злиться на него нехорошо.

Тем более предательством и болью.
Казнить его по сущим пустякам.
Тот, кто сильнее, тот и ответствен больше —
Не всё бывает в дружбе пополам.

Тот, кто мудрей, пускай и не согласен,
Обязан шуткой погасить конфликт,
Тогда на поле боя разногласий
Без жертв и крови дружба победит.

94. Красивые слова

Красивые слова из уст одних
Звучат легко, естественно и к месту,
Как звонкий упоительный родник,
На волю вытекающий из леса.

В других устах красивые слова
Смущают нас не менее фривольных,
Как будто те привыкли издавать
Лишь реплики из выученной роли.

Хоть тут и там слова звучат одни,
А вроде смыслом не похожи вовсе.
Но корни трансформации не в них,
А в людях, что слова те произносят.

95. Не клянись

На крови
Не надо жарких клятв.
Тех зови,
Кто тебя видеть рад.

К тем иди,
В ком есть к тебе любовь,
Но вблизи
Не надо громких слов.

Может путь
Объять пурга и дождь.
Будь что будь —
Авось, не пропадёшь.

Наша жизнь —
Отнюдь не тишь да гладь.
Не клянись,
Не надо душу рвать!

Ведь порой
Случиться может враз —
И герой
С коня сорвётся в грязь.

Или вдруг
От заклинаний злых
Твой недуг
Сведёт с ума на миг.

От судьбы
Ты спрячешься едва.
Но люби,
Как будто клятву дал!

96. Вздремнул на минуту

Решил вздремнуть хотя бы на минуту,
Когда под вечер одолела лень.
Ушёл на дно. Приподнял веки: утро!
Зевнул и... утонул. Проснулся: день!

Как в иле сом, продрых полвоскресенья!
И подниматься вроде бы невмочь,
И нет уже бывшего настроенья.
В тоске закрыл глаза, открыл их: ночь!

Эх, чёрт возьми, как время быстротечно!
И вдруг часы сыграли на стене —
И понял я: ещё всё тот же вечер
А утро, день и ночь приснились мне.

97. Дай, Господи, Всемирной паутине...

От жизни избавляя нас рутинной
И временно-пространственных оков,
Дай, Господи, Всемирной паутине
Побольше самых разных «пауков»!

Живущих в ней, лунатиков и прочих
Во всех краях и уголках Земли,
Которые бы страстно днём и ночью
За сетью сеть без устали плели.

Хоть дома на диване, хоть в конторе,
Хоть в лодке, хоть под мухой у плетня..
И сможем в результате очень скоро
Ловить в них даже инопланетян.

И с ними будем, чокнувшись по-братски,
Затем над мониторами корпеть
И покорять там время и пространство,
Сплетая всекосмическую сеть.

98. Дым

(басня)

Кружил над крышей Дым угарный,
Как будто смерчем – грязный снег.
Так торжествует бесталанный,
Когда вдруг стал виднее всех.

Себя в зените небосвода
Хотел Дым с Облаком сравнять
И там трубил, уже холодный,
Что он родился из огня.

Дрова жгла печь неутомимо.
Нагрелся дом. Огонь потух.
И от заносчивого Дыма
Остался в небе жалкий пух.

Бессмертным Облаком считая
Себя в раю крутых небес,
Пух дымный важничал – и таял,
Пока бесследно не исчез...

Мораль ясна. Но напоследок
Мне всё же хочется сказать:

Дымишь? – дыми! Лишь дымом едим
Не лезь ни в душу, ни в глаза!

99. В ловушке лабиринта

Мне кажется, что как-то в раннем детстве,
Играя в прятки летним жарким днём,
Проник я в тайный лабиринт столетий,
Потом блуждал – и вышел не в своём.

И где мой век – не ведаю доныне.
В далёком прошлом? в будущем? – как знать!
И кровь во мне порой от грусти стынет,
И соль от слёз съедает мне глаза.

В моём столетье нет так много слабых.
И телом там, и разумом сильнее.
А в этом гибнут вовсе не от сабли —
От ненасытной жадности людей.

От тех, кто сроду вдоволь не наестся,
Кто грабит, гробит явно и тайком.
В моём столетье правит кодекс чести.
Здесь честным быть – опасней, чем врагом.

Здесь называют жуликов элитой,
А благородство – сорною травой.
Попасть бы мне к тому же лабиринту,
Зайти в него – и выбраться домой!

100. Скорее бы!

Скорее бы зарплату получить,
Купить обновку и себе, и отпрыскам.
Скорей бы ночь. Скорее бы дожить
До выходных, до праздника, до отпуска.

У нас какой-то бешеный режим.
Он вроде свыше дан нам в наказание.
Мы все всю жизнь бежим, бежим, бежим
На поезд, на работу, на свидание.

Сплошные побегушки, а не жизнь.
Но обернёшься – и припомнить нечего.
И хочется сказать: «Остановись!»
И самому себе, и человечеству.

Вот и сейчас я на ходу пишу.
И ставлю точку – нет иного выхода.
Дела не ждут. Мне некогда. Спешу!
А вы уж сами сделаете выводы...

101. Нам кажется, что раньше было лучше...

Нам кажется, что раньше было лучше:
Народ дружнее, веселее жизнь,
Сытнее хлеб, сады – щедрей, пахучей,
Добрей и своевременней дожди;

Походка у людей стройней и легче,
Глаза лучистей, а слова теплей;
Манеры и красивей, и сердечней,
И чище мир в душе и на земле;

Порядка и поступков честных больше;
И были мы нужнее для страны.
А главное – мы были все моложе,
Хоть так порой наивны и смешны!

102. Совет

Люблю я слово русское «совет».
Совет от сердца – высшая награда,
Когда заложен в нём авторитет
Не чина, не поста, а только правды.

Исцелит душу искренний совет,
Развеет дух враждебности и споры.
Совет – тот столп, что держит белый свет.
Совет – в любви надежда и опора.

Уча других и у других учась,
Всецело над собою в мире этом
Ч признаю единственную власть —
Власть дружеского мудрого совета.

103. Счастливая жертва

Мы говорим: «Талантлив, словно бог!»
И верим, что он Зевс, и не иначе.
Но нам талант даётся свыше в долг
И требует всю жизнь самоотдачи:

Мозолей, нервных сил, душевных ран,
Ночей бессонных, взлётов и падений.
Талант захлопнет жертву, как капкан,
Который не откроет даже гений.

И, замкнутый идеями, он рад:
Они ему – как пища для желудка.
Пускай он бог, но в то же время раб
Безудержной фантазии рассудка.

Болезненно мечтою дорожа,
Её питает кровью он своею.
Талантливому слава не нужна —
Ярмо, толпой надетое на шею.

Кипит в таланте творческая страсть,
К себе влечёт людей он, как магнитом,
И дарит шанс его же обокрасть
Завистливым бездарным паразитам.

Но, поглощённый кухнею идей,
Скорей всего он кражи не заметит.
Талант не на себя, а на людей,
Забыв себя, работает столетья.

104. Ох, этот быт...

Ох, этот быт – кастрюли, сковородки,
Походы в магазины, на базар!
Он держит всех на привязи короткой,
Ему ничто – потоп или пожар.

Порой он поглощает без остатка,
И злобно проклинаям его мы.
Но если вам в быту легко и сладко,
Мы с вами из одной его тюрьмы.

Я, прикрываясь лозунгом свободы,
Сам как-то в его клетку угодил.
И вот, как червь, копаюсь в огороде,
Глотками пива набираясь сил.

И мышцы от земли налились мощью.
И я как будто этому и рад.
Мне кажется концертным залом роща,
А кухня мне с гостями – как театр.

Готов болтать я с ними без умолку.
И кто бы и когда бы ни пришёл,
Бутылку за бутылкой самогонку,
Я выставлю торжественно на стол.

Глаза друзей зажгут надолго радость,
Покуда не потушит их заря.
Вот так порой случается мой праздник,
Но быту лишь всегда благодаря.

105. Попробуй – угадай...

Порой о том, в чём прячутся грехи,
Мы сразу или сроду не узнаем.
Не всё то зло, что кажется плохим;
Не всё то благо, что нас услаждает.

Один не слышит гимнов в свою честь;
Трудясь, как раб, не кичится собою.
Другой же пьёт с усладой чью-то лесть,
Рад ставить на колени с перепоя.

Чтоб отличить страдальцев от жулья,
Гляжу я на ладони, а не в кепку.
Тому, кто может вкалывать, как я,
Не брошу даже ржавую копейку.

Всплакнула как-то вдруг моя душа,
И кинул я безногому червонец.
Потом гляжу: он встал и побежал
За водкою – да так, что не догонишь!

Кому-то надо рюмочка вина,
Чтоб силы возвратить в уставшем теле.
Кому-то же пощёчина нужна,
Чтоб вывести из горького похмелья.

И ты попробуй – мигом угадай,
Где надо оплеуха, где услада:
А вдруг толкнёшь не по заслугам в рай
Или за грех чужой – на круги ада?

106. Красиво

Прийти красиво, как приходит май —
С улыбкою, цветами и теплом,
Как будто бы на крыльях птичьих стай
К любимой счастье прилетело в дом.

Друг друга знойно, как июль, любить,
Тонуть в пучине нежных слов и глаз
И так красиво всюду рядом быть,
Как будто счастье обнимает нас.

Но если вдруг почувствуем в груди
Лёд вместо сердца, то не нужно лжи:
Пора нам в зиму, как ноябрь, уйти:
Красиво и со свежестью души.

Пусть холодны мы станем, как январь
И нам в разлуке вечной зимовать,
Но надо помнить тёплые слова,
О счастье лишь красиво вспоминать!

107. Каждый человек незаменим

«Людей незаменимых не бывает», —
О лицах должностных мы говорим.
Но если рассуждать в широком плане,
То каждый человек незаменим.

Незаменим на этом белом свете:
Каким бы ни был человек на вид,
Душою он сродни большой планете,
Которую ничто не повторит

И никогда собою не заменит.
И тем бесценен, неподдельный, он,
Что за века веков во всей Вселенной
Никем ещё повторно не рождён.

И важно, чтобы в людях зародились
Способность и желание признать
Не только лишь свою незаменимость,
Но вместе с тем – и каждого из нас.

108. Сын Земли

Дробью звонких дождей,
взлётом сказочных радуг,
Сладким запахом трав
на росистых лугах —
Утверждает везде
мир извечную радость
И вздымает в полнеба
рассветный свой флаг.
Каждый миг, каждый час
день за днём, год за годом
Восхищаюсь сильнее,
будто сам становлюсь
Звездопадом,
зарёй,
пеньем птиц,
ледоходом,
И за это за всё
жизнь отдать не боюсь.
Сын Земли, я горжусь
легендарной пропиской.
Мне подвластны и молот,
и серп,
и перо.
Ну, а главное — я

с молоком материнским
Суть всей жизни впитал —
делать людям добро.
Я растил города,
шёл войною на войны.
Пёк румянее солнц для детишек хлеба.
Я, творец и поэт,
в жизни не был спокойным,
И меня превратить невозможно в раба.
Я защитник Земли.
И не вправе покуда
Щит и меч богатырский в утиль отправлять:
Жив-здоров и готов
замахнуться Иуда
На святая святых — свою кровную мать.
Я у мира стою
на тревожной границе.
И надёжен навек
оборонный мой меч, —
Руки жаждущим войн,
крылья ядерным птицам
Днём и ночью готов
беспощадно отсечь!

109. Свистопляска

Я закружен в свистопляске
Бесконечных срочных дел.
И когда, и где неясно
Выйду я за их предел.

Нужно то, и надо это.
Важен всем, но не себе.
Как дежурный по планете,
Главный столп в её судьбе.

Тащит воз всего на свете
Лошадь бедная – душа.
А в душе – то штиль, то ветер,
За душой же – не шиша.

И спешит за делом дело
За моей большой душой.
Но вдруг ей всё надоело —
Плюнул я, и спать пошёл!

А, проснувшись на рассвете,
Я гляжу на мир в окно:
Без меня моя планета
В круговерти всё равно.

110. Мечта поднебесная

К мечте шагал по терниям я годы,
Порой устало думая в пути,
Что до неё мне, как до горизонта,
Идти всю жизнь, но так и не дойти.

Навстречу испытаниям свирепым
Я шёл упрямо к цели неземной.
Поклоны бил земле, молился небу,
Но наконец-то встретился с мечтой.

Когда ж мечта вдруг стала явной плотью,
С неделю, от восторга ошалев,
Я в небе счастья прокружил, а после
Стал опускаться медленно к земле.

И прежняя мечта вдруг почему-то
Обыденной мне стала и простой!
Я столько лет искал, казалось, чуда,
А встретился с тускнеющей звездой!

Но не успел я разочароваться:
Мне сердце отстучало тут же в грудь,
Что чувства поднебесные от счастья
На дно его спустились отдохнуть.

111. Здесь и сейчас

Всех чудесных приветливых мест
На земле благодатной не счесть.
Вам лишь там хорошо, где вас нет?
Ну, а мне – только там, где я есть!

Хоть в роскошном дворце, хоть в хлеву,
Хоть с фонариком, хоть при свечах —
Я, куда захожу, там живу
Полнокровно: лишь здесь и сейчас.

Не шутя бы украсил и хлев,
Чтоб создать в нём красивый уют,
Я портретами тех королев,
Что на стенах дворцовых живут.

Чтоб, надменные, поняли те,
Молчаливо за мною следя:
Даже здесь можно жить в красоте,
Излучая её из себя.

112. Бумеранг

Да, я жил временами не сытно,
Но обедами рук не марал.
Никогда из чужого корыта
Я ни капли, ни крошки не брал.

И своей неприязни не прятал
К сворам всяких крутых подлецов.
Им любую подачку обратно
Возвращал бумерангом в лицо.

И они отличать научили
Светлоту от тупой сволоты.
Вот за это на все их могилы
В день поминок кладу я цветы

113. Каждый о своём...

Меня на вокзале в столице

Увидел забытый знакомый:

– Ты – как? Я живу за границей...

– А я, ты представь себе, – дома.

– Ты помнишь, дружили с тобою?

– Да вроде соседями были...

– Теперь я – с женой молодою.

– А я, как и прежде, – с любимой.

– Я нынче живу лишь на евро...

– А я не гнушаюсь и гривной.

– Я, кореш, везучий, наверно.

– А я всё такой же – счастливый!

114. Вдоль старой аллеи

Вдоль старой аллеи тропинкой шуршащей,
Шутя и смеясь, как в далёком былом,
Мы в новом столетии, за руки взявшись,
По памяти детства с тобою идём.

Ты помнишь, мы здесь, словно пчёлки, летали
На ангельских крылышках нашей весны?
И снова мы в сказке! Да только детали
В ней кое-где нынче до боли грустны.

Давно б доросли до заоблачья ели,
Но кто-то «на ёлку» их сверху срезал.
И наши качели небесный пришелец,
Наверно, увёз в НЛО на металл.

Ни тира под ивой, ни клумб, ни скамеек,
На месте фонтанчика – поросль и шлак.
И бабушки нет, что за десять копеек
Дала б нам на палочках два петушка.

И той, что нам семечки сыпля в кулёчки,
Любила певуче нахваливать нас.
А где та пузатая жёлтая бочка,
В которой с утра привозили нам квас?

Цедили мы солнечный сок из бокалов,
Шли в комнату смеха, лизали пломбир...
Что было, то сплыло. Да это – детали.
Важней всего – эта аллея любви!

115. Себе загадка

От мира впечатления исходят
И наше наполняют естество.
В нас что-то постоянно происходит,
Но не всегда мы точно знаем – что.

Держать попробуй чувства под контролем,
Когда они туда-сюда снуют!
Быть может, мы играем чьи-то роли,
А ложно представляем, что свою?

То так приятно, то вдруг сразу гадко
У нас внутри бывает иногда.
Мы для себя с рождения загадка,
Которую за жизнь не разгадать.

116. Мир таков

Пусть во сне ты в злобе зубы стиснул
И смотреть не хочется глазам,
Распахни их, только с мудрой мыслью:
Мир таков, какой внутри ты сам.

И пиши, как мастер, по-чертовски
С милою улыбкой свою жизнь.
Обними уставшую берёзку,
Над цветком простуженным склонись.

И в тебе нежданно разольётся
Озеро невиданной красы,
Музыка разбрызганного солнца
В миллиардах капельках росы.

Пусть тебя, склонённого, в улыбку
Поцелует мятная трава.
Пусть к губам твоим навек прилипнут
Мёд росы и чистые слова.

117. Примирение

Я порой, измеряя сомнения
На весах трезвой правды и лжи,
Как по тернам, иду к примирению
Половинок родимой души.

Эта кем-то и чем-то обижена —
Та ликует, как в небе салют.
Мне одна зло кричит: «Ненавижу я!».
А вторая – напротив: «Люблю!»

Так безумно, бывает, изморишься
От горячего спора души,
Вроде как в одиночку, без помощи,
Ты скосил за селом поле ржи.

Сам себе ты покажешься колосом,
Что ничком уложил сильный дождь.
Отдохнёшь – и душа успокоится,
И себя изнутри ты поймёшь!

118. Жизнь

Так случилось, что в жизнь я влюбился,
Осенённый таинственным знаком:
На заре я однажды родился —
Обомлел и от счастья заплакал.

Пусть во время, в пространство любое
За грехи буду в ссылку отправлен,
Но и там, с необъятной любовью
Вспомню жизнь и стихами прославлю.

Не корите, что сказано громко.
По-иному о ней — не умею.
Исправляйте меня, ради Бога:
Я — люблю, вы — любите слабее!

119. Путь

Иду по жизни тяжело:
То топь, то отмель, то стремнина.
То сердце немощью свело,
То занесло дороги мимо.

То спотыкаясь о беду,
То от восторга замирая,
Приобретая и теряя,
Весёлый, грустный, злой – иду!

Но если выбьюсь я из сил,
Скажи «люблю», одно лишь слово!
И если я отвечу им,
Тогда пойти сумею снова.

120. Всё там же...

Я в горы шёл,
 вершин касался,
От счастья пел
 и волновался.
Когда ж проснулся —
 оказался
Внизу.
 Где был, там и остался.

121. Мечта моя

Пусть угаснет волна,
Пусть порвётся струна
И гитара заплачет беззвучно,
Но далёкий твой взгляд
Заплывает в меня,
Словно в бухту – голландец летучий.

Ты повсюду со мной:
Над моей головой,
Сзади, спереди, справа и слева.
Ты сильна, а я слаб.
Пред тобою я раб,
А ты мне, как всегда, королева.

Хоть иду, хоть лежу.
На тебя я гляжу
И никак не могу наглядеться.
То сложна, то проста,
Ты мне плещешь, мечта,
Зельем радости завтрашней в сердце.

122. К птице счастья

Взвейся в небо, птица счастья,
И к любимой прилетай —
Закружи её в объятьях
И вовек не отпускай!

Без меня или со мною —
Было б ей лишь хорошо,
Чтоб из жизни всё плохое
Сном беспамятным ушло.

Пусть промчишь меня ты мимо
Лишь её одну обнять,
Осчастливишь жизнь любимой —
Осчастливишь и меня.

123. На всякий случай

Случится так, что в гололёд
О вас какой-то идиот,
Спеша, зацепится плечом
И наземь свалится кулём.
И, не очухавшись ещё,
Вас лёжа дальше всех пошлёт.
А вы, не зная почему,
Рукой потянетесь к нему
С таким испуганным лицом,
Как будто вы виновны в том.
А этот жалкий идиот,
Поднявшись, тряпки отряхнёт
И вас за помощь вновь пошлёт,
Но в этот раз – толчком на лёд.
Дай бог вам не упасть, скользя,
И сделать вывод для себя:
Не трожь упавших дурачков
Чья дурь видна и без очков.

124. За гранью

Стихи на лист ложатся зримой вязью —
Фантазии незримой отражение.

И где в них грань меж вымыслом и явью,
Текущим и уже истекшим временем?

Естественно и вольно в них смешались
Вздор с былью, с очевидным невозможное.
А строки, что лишь только написались,
Волнуют настоящее из прошлого.

Таким вот удивительным смещением
К себе нас и притягивает творчество.
Нам даже и в бредовом сочинении
Понять непонимаемое хочется.

125. Октябрь в окне

За гардиной – рама.

В ней – пейзаж октябрьский.

Двор. Беседка. Клумба. У колодца клён:

Трепетные листья, солнечные краски —

На ветвях холодный золотой огонь.

А над ними клубы облачного дыма.

Закружил рой листьев захмелевший вихрь.

Воробьи картечью пролетели мимо,

Будто бы из пушки выстрелили их.

Сборная пернатых со всех ближних улиц

Дружно расплескала гвалт под облака.

Им коты вдогонку смачно облизнулись,

Вскинув взгляд с прищуром в высь из цветника.

И, глаза от стаи отвернув досадно,

В стороне от клумбы увидали вдруг,

Как с плетей беседки грозди винограда

Бережно срывает пара женских рук.

Рук родных, что кормят и по шёрстке гладят.

Добрая хозяйка. Но зачем же ей

Хризантем охапки, вёдра чёрных ягод?

Лучше бы растила птичек и мышей!

Застелили листья лужу у колодца —
Круглое корытце с дождевой водой.
А журавль подумал, что горят два солнца:
У его подножья и над головой

Волшебством пленяет месяц-живописец.
От шедевров любо сердцу и глазам.
Что октябрь мне в раме кистью не напишет,
Я в стихах словами дорисую сам.

126. Паучок

Ворон ветку встряхнул – и посыпались вниз
Краснокрылые листья мне в руки.
И, упав, паучок, пред глазами повис
На серебряной тоненькой струнке.

Что за люди, мол, бродят незванные тут
И тревожат не меньше, чем птицы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.